

38	0058	ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ	"Прости"	Часть 1 "Десятая часть"
		Вышла в свет в 1995 г.		
39	0058-2	ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ	"Прости"	Часть 2 "Дама Треф"
		Вышла в свет в 1995 г.		

## ПРОСТИ

*Тайному соавтору посвящается*

*От собеседника*

Работа с поэзией Валерия Брюсова как бы обобщила все предыдущие мои работы со стихами поэтов серебряного века, с этим высоким искусством слова. В данном альбоме, составленном, как обычно в моих циклах, в виде музыкального спектакля, решается главный вопрос мужчины: лучше быть с любимым человеком рядом (в данном случае с реальной женщиной), подчинившись законам будничной жизни, или, оставшись только с ее портретом, идти по пути одинокого творца? Каждый из вас, слушатель, решил или решит это сам.

"Прости" – необходимо пропеть той, которая отдает больше, чем получает взамен, от того человека, который должен выполнить свое предназначение, забирающее, если не все, то большую часть его душевных сил.

"Десятая часть" – лишь то, что остается в памяти от прожитого и прочувствованного; лишь то, что достается нам от заслуженного; лишь то, что получается выразить в своем творчестве от желаемого.

"Дама Треф" – немного ироничный и милый символ замужней женщины, которая знает, как завоевать и удержать внимание мужчины, выиграть соперничество у любой из одиноких дам и умеет любить...

*Ваш Станислав Коренблит*

### ЧАСТЬ 2 «ДАМА ТРЕФ»

1(30). Радость одиночества	– 1.03
2(31). Сны	– 1.11
3(32). Безжизненный мир	– 0.57
4(33). Тень сна	– 0.54
5(34). Гаммы	– 1.10
6(35). Утро	– 1.35
7(36). У двери	– 2.02
8(37). Уличные наблюдения	– 0.50
9(38). Колокольня	– 1.18
10(39). Три женщины	– 0.47
11(40). Приближение зимы	– 0.58
12(41). Первый снег	– 1.09
13(42). Девушка	– 1.21
14(43). Творчество	– 1.24
15(44). Сёстры	– 2.17
16(45). У портрета	– 1.30
17(46). Дама Треф	– 1.45
18(47). С кометы	– 1.18
19(48). Пусть	– 1.29
20(49). Признание	– 3.49
21(50). Мёртвая любовь	– 1.24
22(51). Да, можно	– 1.21
23(52). В оковах	– 1.38
24(53). Возвращение	– 2.01
25(54). Твои мученья	– 1.01
26(55). Очнувшись у портрета	– 1.06
27(56). Лестница	– 0.45

28(57). Ступени	– 1.26
29(58). Идут года	– 1.15
<i>Общее время звучания – 40.44</i>	
<i>Общее время звучания – 85.21</i>	

## **СОДЕРЖАНИЕ**

### **1. РАДОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА**

Хорошо одному у окна!  
 Небо кажется вновь голубым,  
 И для взоров обычна луна,  
 И сплетает опять тишина  
 Вдохновенье с раздумьем святым.

И гирлянду пылающих роз  
 Я доброшу до тайны миров,  
 И по ней погружусь я в хаос  
 Неизведанных творческих грез,  
 Несказанных таинственных слов.

Эта воля - свободна опять,  
 Эта мысль - как комета - вольна!  
 Все могу уловить, все могу я понять...  
 И не надо тебя целовать,  
 О мой друг, у ночного окна!

### **2. СНЫ**

Прохлада утренней весны  
 Пьянит ласкающим намеком;  
 О чем-то горестно далеком  
 Поют осмеянные сны.

Бреду в молчаньи одиноком.

О чем-то горестно далеком  
 Поют осмеянные сны,  
 О чем-то чистом и высоком,  
 Как дуновение весны.

Бреду в молчаньи одиноком.

О чем-то странном и высоком,  
 Как приближение весны...  
 В душе, с приветом и упреком,  
 Встают отвергнутые сны.

Бреду в молчаньи одиноком.

### **3. БЕЗЖИЗНЕННЫЙ МИР**

И ночи, и дни примелькались,  
 Как дольные дни волхву.  
 В безжизненном мире живу, -

Живыми лишь думы остались.

И нет никого на земле  
С ласкающим, горестным взглядом,  
Кто б в этой томительной мгле  
Томился и мучился рядом.

Часы неизменно идут,  
Идут и минуты считают...  
О, стук перекрестных минут!  
Так медленно гроб забивают.

#### 4. ТЕНЬ СНА

Я бы умер с тайной радостью  
В час, когда взойдет луна.  
Овекает странной сладостью  
Тень таинственного сна.

Беспредельным далям преданный,  
Там, где меркнет свет и шум,  
Я покину круг изведанный  
Повторенных слов и дум.

Грань познания и жалости  
Сердце вольно перейдет,  
В вечной бездне, без усталости,  
Будет плыть вперед, вперед.

И все новой, странной сладостью  
Овекает призрак сна...  
Я бы умер с тайной радостью  
В час, когда взойдет луна.

#### 5. ГАММЫ

Когда сижу один, и в комнате темно,  
И кто-то за стеной играет долго гаммы, -  
Вдруг фонари зажгут, и свет, пройдя в окно,  
Начертит на стене оконные две рамы;  
И мыслю я тогда, усталый и больной:  
- Фонарь, безвестный друг! ты близок! ты - со мной!

А после из-за крыш подыметя луна,  
И, вспыхнув, облака уйдут, как фимиамы,  
И светлый луч луны, пройдя стекло окна,  
Начертит явственней оконные две рамы;  
О, как я оживлен! дрожа, мечтаю я:  
- Луна, заветный друг! ты близко! ты - моя!

#### 6. УТРО

Еще раз умер, утром вновь воскрес;  
Бред ночи отошел, забыт, отброшен.  
Под серым сводом свисших вниз небес,

Меж тусклых стен, мир ярк и роскошен!

Вновь бросься в день, в целящий водоем.  
Скользи в струях, глядись в стекле глубоком,  
Чтоб иглы жизни тело жгли огнем,  
Чтоб вихрь событий в уши пел потоком!

Хватай зубами каждый быстрый миг,  
Его вбирай всей глубио дум, всей волей!  
Все в пламя обрати: восторг, скорбь, вскрик,  
Есть нега молний в жале жгучей боли!

Час рассеки на сотню тысяч миль,  
Свой путь свершай от света к свету в безднах,  
Весь неизменный круг замкнув, не ты ль  
Очнешься вновь, живым, в провалах звездных?

Борьбой насытись, выпей яд любви.  
Кинь в сушь сознаний факел дневной песни,  
Победы блеск, стыд смеха изживи, -  
Умри во мгле и с солнцем вновь воскресни!

## 7. У ДВЕРИ

Так все понятно и знакомо,  
Ко всем изгибам глаз привык;  
Да, не ошибся я, я - дома;  
Цветы обоев, цепи книг...

Я старый пепел не тревожу, -  
Здесь был огонь и вот остыл  
Как змей на сброшенную кожу,  
Смотрю на то, чем прежде был.

Пусть много гимнов не допето  
И не исчерпано блаженств,  
Но чую блеск иного света,  
Возможность новых совершенств!

Меня зовет к безвестным высям  
В горах поющая весна,  
А эта груда женских писем  
И не жива, и холодна!

Лучей зрачки горят на росах,  
Как серебром все залито...  
Ты ждешь меня у двери, посох!  
Иду! Иду! Со мной - никто!

## 8. УЛИЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Люблю одно: бродить без цели  
По шумным улицам, один;  
Люблю часы святых безделий,

Часы раздумий и картин.

Я с изумленьем, вечно новым,  
Весной встречаю синеву,  
И в вечер пьян огнем багровым,  
И ночью сумраком живу.

Смотрю в лицо идущим мимо,  
В их тайны властно увлечен,  
То полон грустью нелюдимой,  
То богомолен, то влюблен.

Под вольный грохот экипажей  
Мечтать и думать я привык,  
В теснине стен я весь на страже:  
Да уловлю я музы лик!

### 9. КОЛОКОЛЬНЯ

С высокой башни колокольной,  
Призывный заменяя звон,  
Часы поют над жизнью дольной,  
Следя движение времен.

Но днем, в бреду многоголосном,  
Не слышен звонкий их напев,  
Над гулким грохотом колесным,  
Над криком рынка, смехом дев.

Когда ж устанет день и ляжет  
Ночная тень во всех углах,  
И шуму замолчать прикажет,  
И переменит жизнь в огнях,

Мы все, покорствуя невольно,  
В пространном царстве вещей снов,  
С высокой башни колокольной  
Внимаем голосу часов.

Густеют и редуют тени.  
А торжествующая медь  
Зовет и нас в чреде мгновений  
Мелькнуть, побыть и умереть.

### 10. ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Три женщины, грязные, пьяные,  
Обнявшись идут и шатаются.  
Дрожат колокольни туманные,  
Кресты у церквей наклоняются.

Заслышавши речь бессвязные,  
На хриплые песни похожие,  
Смеются извозчики праздные,

Сторонятся грубо прохожие.

Идут они, грязные, пьяные,  
Поют свои песни, ругаются...  
И горестно церкви туманные  
Пред ними крестами склоняются.

### 11. ПРИБЛИЖЕНИЕ ЗИМЫ

Гаснут розовые краски  
В бледном отблеске луны;  
Замерзают в льдинах сказки  
О страданиях весны.

Светлых вымыслов развязки  
В черный креп облечены,  
И на празднествах все пляски  
Ликом смерти смущены.

Под лучами юной грезы  
Не цветут созвучий розы  
На куртинах Красоты,

И сквозь окна снов бессвязных  
Не встречаются звезд алмазных  
Утомленные мечты.

### 12. ПЕРВЫЙ СНЕГ

Серебро, огни и блески, -  
Целый мир из серебра!  
В жемчугах горят березки,  
Черно-голые вчера.

Это - область чьей-то грезы,  
Это - призраки и сны!  
Все предметы старой прозы  
Волшебством озарены.

Экипажи, пешеходы,  
На лазури белый дым,  
Жизнь людей и жизнь природы  
Полны новым и святым.

Воплощение мечтаний,  
Жизни с грезой игра,  
Этот мир очарований,  
Этот мир из серебра!

### 13. ДЕВУШКА

Белая роза дышала на тонком стебле.  
Девушка вензель чертила на зимнем стекле.

Голуби реяли смутно сквозь призрачный снег,

Грезы томили все утро предчувствием нег.

Девушка долго и долго ждала у окна.  
Где-то за морем тогда расцветала весна.

Вечер настал, и земное утешилось сном.  
Девушка плакала ночью в тиши, - но о ком?

Белая роза увяла без слез в эту ночь.  
голуби утром мелькнули - и кинулись прочь.

#### 14. ТВОРЧЕСТВО

Тень несозданных созданий  
Колыхается во сне,  
Словно лопасти латаний  
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки  
На эмалевой стене  
Полусонно чертят звуки  
В звонко-звучной тишине.

И прозрачные киоски,  
В звонко-звучной тишине,  
Вырастают, словно блески,  
При лазуревой луне.

Всходит месяц обнаженный  
При лазуревой луне...  
Звуки реют полусонно,  
Звуки лащаются ко мне.

Тайны созданных созданий  
С лаской лащаются ко мне,  
И трепещет тень латаний  
На эмалевой стене.

#### 15. СЁСТРЫ

Отступи, как отлив, все дневное, пустое волнение,  
Одиночество, стань, словно месяц, над часом моим!  
Слышу, тихо грохочут с волной уходящей камня,  
Вижу, алый закатный туман превращается в дым.

То в алмазных венцах, то в венках полевых маргариток,  
То в одеждах рабынь, то в багряных плащах королев,  
То, как ветер, смеясь, то с лицом, утомленным от пыток,  
Вкруг меня наклоняется хор возвратившихся дев.

Взор ваш ласков, как прежде, и шаг, как бывало, размерен...  
Значит, тот я, что был, если прошлый мне мир возвращен!  
Подходите, шепчите: я был вам и буду вам - верен,

Никому не открою я ваших священных имен!

К вашим ласковым пальцам прижму воспаленные веки,  
 К вашим грудям знакомым устало прильну головой...  
 Сестры! Нежные сестры! Я в детстве вам клялся навеки,  
 Только с вами я счастлив, и только меж вами я свой!

Затихает вдали успокоенный ропот отлива,  
 На волнах потухает змеиностей лунных игра,  
 И в венке маргариток, склонясь надо мной, торопливо  
 Мне рассказ о прожитом в разлуке - лепечет сестра.

## 16. У ПОРТРЕТА

Черты твои - детские, скромные;  
 Закрыты стыдливо виски,  
 Но смотрят так странно, бездонные,  
 Большие зрачки.

Движеньями грустно усталыми  
 Ты просишь: оставьте меня.  
 Язвит тебя жгучими жалами  
 Действительность дня.

Не сомкнуты губы бессильные,  
 Как будто им нечем вздохнуть,  
 Как будто покровы могильные  
 Томят тебе грудь.

Как будто ты помнишь далекое,  
 Что было, быть может, лишь сном,  
 И сердце твое одинокое -  
 Навеки в былом.

Как призраки, горько ненужные,  
 Мы, люди, скользим пред тобой.  
 Ты смотришься в дали жемчужные  
 Поникшей душой.

К глубинам родным наклоняешься  
 И рада виденьям, - но вдруг,  
 Вся вздрогнув, опять возвращаешься  
 Печально в наш круг.

## 17. ДАМА ТРЕФ

Я знаю, что Вы - старомодны,  
 Давно и не девочка Вы.  
 Вы разбросили кудри свободно  
 Вдоль лица и вокруг головы.

Нашел бы придирчивый критик,  
 Что напрасно Вы - в епанче,



Что смешон округленный щитик  
У Вас на правом плече.

Что, может быть, слишком румяны  
Краски у Вас на губах и щеке  
И что сорван просто с поляны  
Цветок в Вашей правой руке.

Со скиптром и странной державой,  
Ваш муж слишком стар и сед,  
А смотрит слишком лукаво  
На Вас с алебардой валет.

Но зато Вы - царица ночи,  
Ваша масть - чернее, чем тьма,  
И Ваши подведенные очи  
Любовь рисовала сама.

Вы вздыхать умеете сладко,  
Приникая к подушке вдвоем,  
И готовы являться украдкой,  
Едва попрошу я о том.

Чего нам еще ждать от дамы?  
Не довольно ль быть милой на миг?  
Ах, часто суровы, упорно, упрямы  
Дамы червь, бубен и пик!

Не вздыхать же долгие годы  
У ног неприступных дев!  
И я из целой колоды  
Люблю только Даму Треф.

## 18. С КОМЕТЫ

Помнишь эту пурпурную ночь?  
Серебрилась на небе земля  
И луна, ее старшая дочь.  
Были явственно видны во мгле  
Океаны на светлой земле,  
Цепи гор, и леса, и поля.

И в тоске мы мечтали с тобой:  
Есть ли там и мечта и любовь?  
Этот мир серебристо-немой  
Ночь за ночью осветит; потом  
Будет гаснуть на небе ночном,  
И одни мы останемся вновь.

Много есть у пурпурных небес, -  
О мой друг, о моя красота,  
И загадок, и тайн, и чудес.  
Много мимо проходит миров,

Но напрасны вопросы веков:  
Есть ли там и любовь, и мечта?

### 19. ПУСТЬ

Я - мотылек ночной. Послушно  
Кружусь над яркостью свечи.  
Сияет пламя равнодушно,  
Но так ласкательны лучи.

Я этой лаской не обманут,  
Я знаю гибель наизусть, -  
Но крылья биться не устанут,  
С усладой повторяю: пусть!

Вот все невыносимей жгучесть,  
Тесней и опьяненной круг,  
Так явно неизбежна участь;  
Но в паданьи захвачен дух.

Хочу упиться смертью знойной,  
Изведать сладости огня.  
Еще один полет нестройный -  
И пламя обовьет меня.

### 20. ПРИЗНАНИЕ

Забытая, бывшая обстановка:  
Умолкший парк, луны застылый свет,  
И у плеча - склоненная головка.

Пред ней учился юноша-поэт,  
Как говорить любовные признанья  
И как любить ласкательный ответ.

Но как давно закончены свиданья!  
Лишь в полусне, под шепот полутьмы  
К ней изредка влеклись воспоминанья.

Зачем же здесь, как прежде, рядом мы,  
В объятьях вновь и губы вновь сближая,  
Под вырезом сосновой бахромы!

Зачем года проносятся, как звуки,  
Зачем в мечтах туманятся года,  
И нет уже и не было разлуки!

По синеве катилася звезда,  
Когда она шепнула на прощанье:  
"Твоя! Твоя! Опять и навсегда!"

Я шел один; дремали изваянья  
Немых домов и призраки церквей;  
И думал я, как лживо ожиданье.

О бард любви, далекий соловей,  
 О лунный свет, всегда необычайный,  
 О бахроме свисающих ветвей!

Вы создали пленительные тайны,  
 Вы подсказали пламенную ложь,  
 Мой страстный бред, красивый, но случайный.

Ищу в себе томительную дрожь,  
 Роптание живительных предчувствий...  
 Нет! Прочь слова! Себе ты не солжешь!

Сокровища, заложенные в чувстве,  
 Я берегу для творческих минут,  
 Их отдаю лишь в строфах, лишь в искусстве.

А в жизни я - как выпитый сосуд;  
 Томлюсь, дрожа, весь холоден, ликуя,  
 Огни страстей лишь вспыхнут, как умрут.

Дитя! Прости обманы поцелуя:  
 Я лгу моля, твердя "люблю" я лгу.  
 Нет, никого на свете не люблю я,

И никого любить я не могу!

## 21. МЁРТВАЯ ЛЮБОВЬ

Почему мы снова связаны  
 Страсти пламенным жгутом?  
 Иль не все слова досказаны  
 В черном, призрачном былом?

Почему мы снова брошены  
 Вместе в тайну темноты?  
 Иль не все надежды скошены,  
 Словно осенью цветы?

Мы, безвольные, простертые,  
 Вновь - на ложе страстных мук.  
 Иль в могиле двое, мертвые,  
 Оплели изгибы рук?

Или тени бестелесные,  
 Давней страсти не забыв,  
 Все хранят объятья тесные,  
 Длят бессмысленный порыв?

Боже сильный, власть имеющий,  
 Воззови нас к жизни вновь, -  
 Иль оставь в могиле тлеющей, -  
 Страшен, страшен сон яснеющий,  
 Наша мёртвая любовь!

1907 г.

## 22. ДА, МОЖНО

Да, можно любить ненавидя,  
Любить с омраченной душой  
С последним проклятием видя  
Последнее счастье - в одной!

О, слишком жестокие губы,  
О, лживый, приманчивый взор,  
Весь облик, и нежный, и грубый,  
Влекущий, как тьма, разговор...

Кто магию сумрачной власти  
В ее приближения влил?  
Кто ядом мучительной страсти  
Объятья ее напоил?

Хочу проклинать, но невольно  
О ласках привычных молю.  
Мне страшно, мне душно, мне больно...  
Но я повторяю: люблю!

Читаю в насмешливом взоре  
Обман, и притворство, и торг...  
Но есть упоенье в позоре  
И есть в униженьи восторг!

## 23. В ОКОВАХ

Как птицы очковой змеей очарованы,  
Поднять мы не смеем измученных рук,  
И, двое, железами давними скованы,  
Мы сносим покорно медлительность мук.

Всегда предо мною улыбка поблекшая  
Когда-то горевших, как пурпуром, губ.  
Ты никнешь в оковах, сестра изнемогшая,  
И я неподвижен, как брошенный труп.

Привстать бы, сорвать бы оковы железные,  
И кольца, и цепи! И вольными вновь  
Бежать в дали синие, в сумерки звездные,  
Где ставит алтарь свой меж сосен Любовь!

Со смехом упасть там на мхи потемневшие,  
Объятья святые, как детям, сплести, -  
Забывать эти муки, как сны отлетевшие,  
Как камни на прежнем, пройденном пути!

Я знаю, исчезнет тоска нестерпимая  
При веяньи первом прохлады лесной,  
И снова ты станешь былая, любимая,

И я на коленях склонюсь пред тобой!

Но воля бессильна, как птица бескрылая,  
И залиты руки тяжелым свинцом.  
Ты никнешь, в слезах, ненавистная, милая,  
В оковах железных мы никнем вдвоем...

#### **24. ВОЗВРАЩЕНИЕ**

Опять безжалостные руки  
Меня во мраке оплели.  
Опять на счастье и на муки  
Меня мгновенья обрекли.

Бери меня! Я твой по праву!  
Пусть снова торжествует ложь!  
Свою не радостную славу  
Еще одним венком умножь!

Я - пленник (горе побежденным!)  
Твоих колен и алчных уст.  
Но в стоне радостно-влюбленном  
Расслышь костей дробимых хруст!

С тобой, как цепью, спаян вместе.  
Полузакрыв истомный взор,  
Я не забыл о тайной мести  
За твой восторг, за мой позор!

А! Зверь неутомимо-гибкий!  
Быть может, я тебя люблю!  
Но все движенья, все улыбки  
Твои - я жадно уловлю.

Дрожа, прислушаюсь к стенанью.  
Запечатлею звуки слов,  
И с ними, как с богатой данью,  
Вернусь к свободе из оков.

#### **25. ТВОИ МУЧЕНЬЯ**

Ты не ведала слов отреченья.  
Опустивши задумчивый взор,  
Точно в церковь, ты шла на мученья,  
Обнаженной забыла позор.

Вся полна неизменной печали,  
Прислонилась ты молча к столбу, -  
И соломой тебя увенчали  
И клеймо наложили на лбу.

А потом, когда смели бичами  
Это детское тело терзать,  
Вся в крови поднята палачами,

"Я люблю", - ты хотела сказать.

## 26. ОЧНУВШИСЬ У ПОРТРЕТА

О, когда бы назвал я своею  
Хоть тень твою!  
Но и тени твоей я не смею  
Сказать: люблю.

Ты прошла недоступно небесной  
Среди зеркал,  
И твой образ над призрачной бездной  
На миг дрожал.

Он ушел, как в пустую безбрежность,  
Во глубь стекла...  
И опять для меня - безнадежность,  
И смерть, и мгла!

## 27. ЛЕСТНИЦА

Всё каменной ступени,  
Всё круче, круче всход.  
Желанье достижений  
Еще влечет вперед.

Но думы безнадежней  
Под пылью долгих лет.  
Уверенности прежней  
В душе упорной - нет.

Помедлив на мгновенье,  
Бросаю взгляд назад:  
Как белой цепи звенья -  
Ступеней острых ряд.

Ужель в былом ступала  
На все нога моя?  
Давно ушло начало  
В безбрежности - края,

А лестница все круче...  
Не оступлюсь ли я,  
Чтоб быть звездой падучей  
На небе бытия?

## 28. СТУПЕНИ

Свиваются бледные тени,  
Видения ночи беззвездной,  
И молча над сумрачной бездной  
Качаются наши ступени.

Друзья! Мы спустились до края!

Стоим над развернутой бездной з  
 Мы, путники ночи беззвездной,  
 Искатели смутного рая.

Мы верили нашей дороге,  
 Мечтались нам отблески рая...  
 И вот - неподвижны - у края  
 Стоим мы в стыде и тревоге.

Наверное только движенье,  
 Хоть шаг по заветной дороге, -  
 И нет ни стыда, ни тревоги  
 И вечно, и вечно паденье!

Качается лестница тише,  
 Мерцает звезда на мгновенье.  
 Послышится ль голос спасенья:  
 Откуда - из бездны иль свыше?

### 29. ИДУТ ГОДА

Идут года. Но с прежней страстью,  
 Как мальчик, я дышать готов -  
 Любви неотвратимой властью  
 И властью огненных стихов.  
 Как прежде, детски верю счастьем  
 И правде переменных снов!

Бывал я, с нежностью, обманут  
 И, с лаской, дружбой оскорблен, -  
 Но строфы славить не устанут  
 Мечты и страсти сладкий сон.  
 Я говорю: пусть розы вянут,  
 Май будет ими напоен!

Все прошлое мне только снилось,  
 Разгадка жизни - впереди!  
 Душа искать не утомилась,  
 И сердце - дрожью жить в груди.  
 Пусть все свершится, - что б ни сбылось! -  
 Грядущий миг, - скорей приди!